

**КОМИТЕТ ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЙ (1831-1848 гг.)
И ЗАПАДНЫЙ КОМИТЕТ (1862-1865 гг.) – ВЫСШИЕ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ КОМИТЕТЫ ПО УПРАВЛЕНИЮ
ТЕРРИТОРИЙ БЕЛАРУСИ В XIX в.**

Лепеш О.В.,
кандидат исторических наук, доцент

Характерными чертами государственного аппарата России XIX в. было стремление к созданию отдельных территориальных комитетов по управлению окраинами Российской империи, хотя, в конечном итоге, от императора зависело решение всех вопросов по управлению страной. Данное обстоятельство во многом обусловило передачу некоторых важных вопросов, связанных с выработкой правительственного курса на окраинах, особым органам власти с правами Комитета Министров – специальным комитетам, которые согласовывали бы направления деятельности между ведомствами и генерал-губернаторами или наместниками. История знает около десятка подобных комитетов: Первый и Второй Сибирские 1840-1842 гг., 1842-1882 гг., Комитет западных губерний – 1831-1848 гг., Западный комитет 1862-1865 гг., Комитет по делам Царства Польского – 1831-1841 гг., 1864-1881 гг., Кавказский комитет – 1833-1882 гг. [1, с. 107]. Они были призваны ликвидировать отстраненность Кавказа, Сибири, Беларуси, Литвы, Правобережной Украины, Польши от внутренних губерний России и установить там тот же порядок, какой существовал в центре. Несмотря на то, что каждый из перечисленных комитетов действовал в специфических для своего края условиях, цели у них были общие.

Нужно отметить, что высшие комитеты по управлению отдельными окраинами – специфическое явление в государственном аппарате России второй четверти XIX в. Выполняя нередко роль своеобразных территориальных министерств, они осуществляли в отношении подведомственных окраин функции законосовещательных инстанций и органов надзора. В основном это были немногочисленные, наделенные часто огромными полномочиями оперативные объединения особо доверенных императору высших сановников. Как правило, такие комитеты не имели своих канцелярий, а их делопроизводство велось в форме журнала специально приглашенным

чиновником – производителем дел. После прочтения и одобрения императором подобных делопроизводственных документов содержание их в форме «высочайших повелений» сообщались в Государственный совет, Комитет министров, Сенат, соответствующие министерства. Необходимость создания подобных комитетов состояла в том, что в условиях растущего бюрократизма и перегруженности мелкими вопросами высшие центральные органы уже были не в состоянии решать более важные вопросы законодательного и административного характера. Тяжелее было с рассмотрением тех проблем, которые возникали на окраинах империи, где существовала «особенная» система управления с «особенным» административно-территориальным делением и «особенными» должностями. Чтобы разобраться в сложившейся ситуации, возникла идея подменить тяжёлую и костную государственную машину чрезвычайными органами – секретными комитетами. Одним словом, они придавали государственному аппарату Российской империи необходимую степень гибкости.

Территория западных, в том числе и белорусских,* губерний в этом случае не была исключением. Но специфика общегосударственных мероприятий в Западном крае определялась шляхетскими восстаниями 1830-1831 и 1863-1864 гг.

16 сентября 1831 г. по «изустному приказанию» Николая I для выработки общегосударственных мероприятий по отношению к западному региону империи был создан Комитет западных губерний [3, л. 5]. Комитет западных губерний действовал как учреждение самостоятельное, но он имел весьма близкое отношение к Комитету министров: до учреждения этого Комитета большинство из

* К западным губерниям или «Западному краю» относились Виленская, Гродненская, Минская, Могилевская, Витебская, Подольская, Волынская, Киевская губернии и Белостокская область. В 1842 г. из нескольких уездов Виленской губернии была создана Ковенская, а Белостокская область упразднена. В законодательстве первой половины XIX в. белорусскими губерниями назывались лишь Витебская и Могилёвская. Категория «Северо-западный край» применялась относительно Виленской, Минской, Гродненской и Ковенской губерний; «Юго-западный край» — Киевской, Волынской и Подольской губерний. В данной статье автор, говоря о белорусских губерниях, имеет в виду Витебскую, Могилёвскую, Минскую, Виленскую и Гродненскую губернии.

поставленных ему задач решал Комитет министров. Вполне возможно, что Комитет западных губерний возник по предложению Комитета министров. Многие члены Комитета были членами Комитета министров: из шести лиц, входивших в 1831 г. в Комитет западных губерний только один (Н.Н. Новосильцев) не был тогда членом Комитета министров. Вначале Комитет министров и Комитет западных губерний имели разные канцелярии, но в ноябре 1840 г. произошло их слияние. Отныне делопроизводство по Западному комитету было возложено на третье отделение канцелярии Комитета министров, а управляющему делами Комитета министров за ведение дел по Комитету западных губерний в год выплачивалось по 1500 руб. серебром. Интересно, что к моменту объединения двух канцелярий, в канцелярии Комитета западных губерний не числилось ни одного нерешённого дела. Это позволяет говорить об оперативности работы Комитета.

За семнадцатилетний период существования Комитета состав его неоднократно менялся (как правило, в связи со смертью его членов). С момента основания Западного комитета его председателем был назначен В.П. Кочубей, который также возглавлял Государственный совет и Комитет министров. Членами Комитета являлись министр финансов Е.Ф. Канкрин, попечитель Виленского учебного округа, член Государственного совета Н.Н. Новосильцев, министр внутренних дел А.А. Закревский, главноуправляющий духовными делами иностранных исповеданий Д.Н. Блудов, управляющий министерством юстиции Д.В. Дашков. Первоначально делопроизводство по Комитету западных губерний возглавлял управляющий делами Комитета министров барон М.А. Корф, затем – Н.И. Бахтин. Позднее членами Комитета в разное время были крупнейшие российские сановники: В.Н. Панин, П.Д. Киселев, А.Г. Строганов, И.В. Васильчиков, А.Х. Бенкендорф, А.И. Чернышёв, Л.А. Перовский, А.Ф. Орлов, Ф.П. Воронченко и др. На заседании Комитета приглашались губернаторы и генерал-губернаторы западных губерний – Д.Г. Бибиков, М.Н. Муравьев, Н.Н. Хованский, Ф.Я. Миркович. Из первоначального состава последний журнал Комитета был подписан только Д.Н. Блудовым.

Всего было проведено 143 заседания Комитета, на которых члены Комитета рассмотрели более 700 вопросов [4]. Наиболее часто Комитет собирался в 1831-33 гг. (38 раз) и в 1839-41 гг. (42 раза).

Причины такой «активности» связаны с внутривосточной обстановкой в крае. В 1831-1833 гг. основные усилия Комитета западных губерний были направлены на выработку скорейших мероприятий, которые бы восстановили порядок в регионе после восстания и способствовали скорейшему сближению западных губерний с центром России. В 1839-1840 гг. на территории западных губерний вновь возникла новая угроза правительству. Был выявлен заговор Шимона Канарского. Именно раскрытие тайных организаций привело императора Николая I к убеждению, что нельзя медлить с окончательным проектом интеграции западной окраины в структуры имперского управления. Не случайно в эти годы Комитет был озадачен разработкой указов, касавшихся в основном введения российского законодательства на территории Беларуси, Литвы и Правобережной Украины.

Основными вопросами, рассматриваемыми в Комитете западных губерний, были вопросы, связанные с сословной политикой, с проблемами введения на территории Западного края российского законодательства и формирования единого правового пространства, с реорганизацией системы образования и урегулированием конфессиональной жизни. В частности, основное направление в реализации сословной политики Комитета было связано, прежде всего, с урегулированием положения крестьян как государственных (до учреждения Министерства государственных имуществ в 1837 г.), так и помещичьих.

Комитет стремился к регламентации отношений крестьянства с их владельцами путём ограничения власти местных арендаторов и администраторов для государственных крестьян и путём проведения инвентарной реформы для помещичьих. Члены Комитета западных губерний являлись поборниками продолжения политики «разбора» шляхты, начатой на территории присоединённых земель Речи Посполитой ещё в 1772 г. В Комитете разрабатывались все указы, касавшиеся условий кооптирования местной элиты в ряды наследственного дворянства и деклассации не доказавших дворянского происхождения, которые причислялись к сельским (однодворцы) и городским (граждане) обывателям. Проводя политику разбора шляхты, правительство преследовало цель очищения края от неблагонадежных элементов. Поэтому одним из направлений этой политики стал процесс переселения однодворцев и граждан во внутрен-

ние губернии империи для слияния их с государственными крестьянами российских губерний.

После восстания 1830–1831 гг. российские власти ликвидировали в Витебской и Могилёвской губерниях местные правовые и судебные особенности, заменив их общероссийскими. В 1840 г. по предложению киевского генерал-губернатора Д.Г. Бибикова и требованию императора российское законодательство распространялось на оставшиеся западные губернии. В компетенцию Комитета входил вопрос о системе образования в западных губерниях. Преследуя цель создания верноподданного и послушного императору дворянского сословия, устранения его оппозиционности, Комитет выступил сторонником организации на территории западных, в том числе, и белорусских губерний закрытых типов учебных заведений для высшего сословия — кадетских корпусов и благородных пансионеров. Комитет выступал также за развитие светской системы образования и сокращение частного обучения, за лишение возможности вмешиваться в проблемы воспитания юношества римско-католическую церковь и монашеские ордена, за введение русского языка во все учебные заведения и преобразование системы просвещения на территории Беларуси по российскому образцу.

Позиция членов Комитета в осуществлении конфессиональной политики совпадала с основными принципами теории «официальной народности», что выражалось в стремлении поднять престиж православия на территории Беларуси. В связи с этим Комитетом проводился курс по сооружению новых православных церквей с привлечением как государственных, так и частных средств. Однако строительство шло крайне медленно, поскольку местные дворяне в своём большинстве являлись католиками и не были заинтересованы в возведении православных храмов. Комитет западных губерний проявлял терпимость по отношению к римско-католической церкви и не был сторонником радикального сокращения костёлов, поскольку значительная часть населения исповедовала католицизм. Ограничения касались лишь вопросов распространения католической веры на православное население. Гораздо в большей степени Комитет был обеспокоен выработкой мероприятий, направленных на секуляризацию церковных земель как католической, так и православной церкви.

Западный Комитет был образован по распоряжению Александра II 20 сентября 1862 г. [5, л. 7]. Непосредственным поводом к

созданию Западного комитета послужило полученное в Петербурге сообщение о том, что дворянство Подольской губернии составило адрес о присоединении Подолии в административном отношении к Царству Польскому. В состав Западного Комитета вошли высшие должностные лица: шеф жандармов кн. В.А. Долгоруков, министр иностранных дел кн. А.М. Горчаков, военный министр Д.А. Милютин, министр внутренних дел П.А. Валуев, министр государственных имуществ А.А. Зеленый, министр юстиции Д.Н. Замятин, управляющие министерствами: финансов – М.Х. Рейтерн, народного просвещения – А.В. Головин, обер-прокурор Св. Синода А.П. Ахматов. Председателем Западного Комитета был председатель Комитета Министров кн. П.П. Гагарин. На заседания Комитета по высочайшему повелению иногда приглашались и другие высшие правительственные лица. Например, на заседаниях 17 и 19 мая 1864 г., когда обсуждалась записка Муравьева от 14 мая 1864 г., присутствовал статс-секретарь Н.А. Милютин. Западный Комитет активно заседал с 1862 до конца 1864 гг. 5 января 1865 г. комитет был упразднен, а дела его переданы в Комитет министров [6, с. 186].

По мнению российского историка А. Камзоловой, Западный комитет в отличие от Комитета западных губерний не стал «мозговым центром», формирующим общую стратегию и тактику правительства на западной окраине, поскольку стал фактически ареной противоборства двух программ в отношении Западного края, инициаторами которых был министр внутренних дел П.А. Валуев и виленский генерал-губернатор М.Н. Муравьев [2]. Наличие одновременно двух по сути конкурирующих между собой подходов к правительственной политике в отношении этого края создавало затруднения для координации деятельности разных учреждений и властных структур. «В этих условиях роль Западного Комитета в выработке согласованного курса, – пишет А. Камзолова, – следует признать весьма неоднозначной» [2]. Тем не менее, постановления Комитета во многом определили направление политики в виленском генерал-губернаторстве. Так, результатом деятельности Комитета было принятие решения о введении поземельного процентного сбора с местных помещиков, взимавшегося вплоть до 1897 г., который шел на увеличение жалования на 50% чиновникам разных ведомств русского происхождения и преподавателям духовного ведомства православного исповедания.

Западный комитет запретил преподавание польского языка в учебных заведениях Виленского и Киевского учебных округов, вновь введенное в этих округах соответственно в 1856 г. и 1860 г. Также Комитет рассматривал комплекс мер, связанных с последствиями восстания 1863 г.: учреждение военно-полицейского управления в Северо-Западном крае, утверждение правил о содержании войск при объявлении местностей на военном положении и правил о создании в Западном крае сельских вооруженных караулов, наложение секвестра на имения польских помещиков, оставшихся за границей и продолжающих свою революционную деятельность, размещение на территории империи участников восстания 1863-1864 гг. из Царства Польского и Западных губерний.

Таким образом, в XIX в. для управления Западным краем, куда входила и территория современной Беларуси, были созданы два территориальных комитета – Комитет западных губерний (1831-1848 гг.) и Западный комитет (1862-1865 гг.). Оба Комитета действовали в условиях последствий шляхетских восстаний 1830-1831 и 1863-1864 гг. и были призваны разработать программу по полному слиянию западных губерний с внутренними губерниями России.

Использованная литература

1. Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи: в 2 т. / Представительство Президента Рос. Федерации в Сев.-Зап. Федер. Округе; А.Т. Алексеева [и др.]; под общей ред. В.В. Черкесова. – СПб.: изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. – Т. 1. – 456 с.

2. Комзолова, А. [Западный Комитет \(1862–1864 гг.\) и виленский генерал-губернатор М.Н. Муравьев](#). / А. Комзолова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zapadrus.su>. – Дата доступа: 1.08.2013.

3. Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге. – Фонд 1266. – Оп. 1. – Д. 8. Журнал Комитета западных губерний за 1831 г.

4. Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге. – Фонд 1266. – Оп. 1. – Д. 41. Хронологический указатель к журналам Комитета западных губерний.

5. Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге. – Фонд 1267. – Оп. 1. – Д. 12. Журнал Западного комитета за 1862 г.

6. Середонин, С.М. Исторический обзор деятельности комитета министров: в 2 т. / С.М. Середонин. – СПб.: изд. канцелярии Комитета министров, 1902 – Т. 2. – Ч. 1. – 373 с.

ДЗЕЦІ БЕЛАРУСІ Ў ГАДЫ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ

Лойка Т.В.,
кандыдат гістарычных навук, дацэнт

Гісторыя Беларусі пранізана войнамі. Яны пракатваліся па нашай зямлі з захаду на ўсход і з поўначы на поўдзень. Наступствы войнаў заўсёды былі вялікімі, а часам жудаснымі. Разбуралася гаспадарка, руйнаваліся гарады, гінулі людзі. Але беларускі народ, цяроплівы і працалюбівы, неверагоднымі намаганнямі, гераічнай працай адраджаў разбуранае і жыцце працягвалася.

Вялікая Айчынная вайна 1941-1945 гг. па сваёй трагічнасці адна з самых жорсткіх. Яна каштавала Беларусі паловы нацыянальнага багацця, трэцяй часткі насельніцтва, што складала каля трох мільёнаў чалавек. Лічыцца, што вайна пачалася раптоўна. Але і сёння нельга не задумацца і не шукаць праўдзівы адказ на пытанне, чаму тагачаснае палітычнае кіраўніцтва не змагло абараніць насельніцтва ад яе цяжкіх наступстваў. Вайна ўварвалася ў кожны дом, у кожную сям'ю, разарвала жыцце людзей на дзве часткі – да і пасля вайны.

Адным з самых драматычных наступстваў Вялікай Айчынай вайны быў лёс дзяцей, якія сталі “малымі заложнікамі вялікай вайны”. На Беларусі ў перадваенны перыяд дзеці да 16 гадоў складалі 4,3 млн. чалавек. Ім дасталося шмат пакут, у іх было ўкрадзена дзяцінства. Гэтай вострай праблеме ваеннага перыяду прысвечана нямала ўспамінаў, навуковых артыкулаў, дысертацый і манаграфій, якія ўтрымліваюць вялікі факталагічны матэрыял. Аднак, на наш погляд, ей зусім недастаткова адводзіцца месца ў